

Глава №1

Что делать, когда узнаешь, что твоя мать - бесстыжая шлюха?

Ладно, возможно, "шлюха" звучит немного осуждающе, хотя она сама много раз употребляла это слово. А вот "бесстыжая" точно подходит. Не так уж много терминов, обозначающих женщину, не стесняющуюся найти и получить удовольствие, которые не были бы, знаете ли, дико осуждающими. На самом деле, я не могу вспомнить ни одного, и я думаю, что это доказательство того, что общество в значительной степени испорчено, когда дело касается женской автономии.

Комментирование общества и его дерьма - это не совсем то, зачем я здесь, но, думаю, немного то, зачем. Никто из нас не существует в вакууме, общество формирует нас и наши реакции в той же или большей степени, чем наша генетика, и, как я уже сказал, что вы делаете, когда узнаете, что ваша мать...

очень, очень любит член?

Это потребует некоторого объяснения, я думаю.

*****

Мои родители сошлись и поженились, как это делают некоторые люди. У них было двое детей, мальчик и девочка. Меня зовут Тиган, и, несмотря на то, что люди догадываются об этом, я парень. Моя сестра Тара - младшая. Папу зовут Альберт, а маму (да, именно "маму", а не "мама", потому что я австралийка) - Джорджия.

Мне двадцать семь. Таре почти двадцать пять. Маме около сорока - не думаю, что она простит меня, если я скажу, сколько именно лет, хотя всем наплевать, и они продолжают думать, что она буквально на десять лет моложе, - а папе пятьдесят девять. Спойлер: Папа значительно старше своей жены.

Еще несколько установочных деталей: мы живем в пригороде Мельбурна, одном из самых стильных (но не богатых). Мы все чертовски белые - я не имею в виду, что мы альбиносы или что-то в этом роде, но мы все явно европейского происхождения - и мы все брюнеты. Последнее может быть не совсем понятно при беглом осмотре, потому что Тара постоянно красит свои волосы, от части до целой кучи. Мы также... Я не знаю. Полу-нудисты? В любой нормальный день мы бродим по дому топлесс. Мама и папа воспитали в нас уважение к своему телу, хотя многие пуританские типы возражали бы (и возражали) против нашего точного использования этого термина.

Папа - бухгалтер, мама недавно получила докторскую степень по... химическим наукам, кажется. Я - sparky (это электрик), но мне это немного надоедает. Тара - вечная студентка, и, честно говоря, я даже не знаю, что она изучает в эти дни. Я не уверен, что она тоже знает, но ее не выгнали, так что, думаю, она сдает экзамены.

Мы живем все вместе. Я не знаю, почему.

Не знаю. Я знаю, почему я живу с родителями. Не знаю, почему Тара до сих пор живет с ними - может, просто потому, что так проще. Она никогда не пыталась найти работу даже на неполный рабочий день и вместо этого просто зарабатывает деньги то тут, то там, как модель для занятий по рисованию жизни и тому подобное. Случайная работа, понимаете? Много

болтается с художественно-интеллектуальной толпой.

В общем, это... более или менее мы. Мы нормальные в большинстве случаев. Просто то, в чем мы не нормальны, я думаю, довольно существенно.

*****

Мы с мамой занимаемся сексом ровно пять лет и три недели.

Это так точно, потому что у нас был своего рода... юбилей, когда нам исполнилось пять лет. Это было очень много, и у меня до сих пор немного кружится голова от этого. Это открыло мне глаза на многие вещи о маме и о себе... но эта история не об этом. Вам придется подождать.

Начальная строка выдает, о чем эта история. Что вы делаете, когда узнаете, что ваша мама - самозваная горячая жена и пьяная в стельку шлюха? Как вы вообще это воспринимаете? Как мы вообще дошли до этого? Ну, эта история не об этом, но я расскажу вам ее вкратце.

Мама и папа проводят вечера свиданий. У них очень, гм, активная сексуальная жизнь, а мама - крикунья, поэтому мы с Тарой всегда, всегда знали, когда они этим занимаются. Намного лучше, как я узнал позже, чем они думали. Поэтому их вечера свиданий были забавой для них и перерывом для нас. Обычно после свидания они шли куда-нибудь еще и трахались до изнеможения там, где их не слышали дети, а я большую часть времени ладил с Тарой, так что все были в выигрыше.

Однажды папа не смог прийти, и Тара заставила меня пригласить маму на свидание. Она и в самом деле настойчиво просила, пока мы с мамой не согласились просто заставить ее заткнуться (чего она не сделала; она настояла на том, чтобы одеть и меня, но я должна признать, что у нее получилось гораздо лучше, чем могло бы получиться у меня). Мама выглядела невероятно, не побоюсь этого сказать, вся в винно-красном.

Итак, мы пошли и провели время очень весело. Ужин, напитки, танцы - все "Д", кроме очевидного. Хотя мама поцеловала меня - очень сильно - когда мы вернулись домой. И это был не мамин поцелуй. Это был поцелуй "трахни меня сейчас". Но я этого не сделал, конечно. Я был слишком занят тем, что испугался. Я был достаточно пьян, чтобы начать целоваться в ответ во второй раз, но я...

Ладно, так. Это не очень сексуально, простите. Но я действительно не хотел трахать свою маму. Понимаете? Это казалось диким, странным и непонятным. Поэтому мы легли спать отдельно. Но на следующее утро она пришла ко мне в спальню и...

Да, мы тогда трахнулись. И это было очень горячо. Я понятия не имею, когда этот переключатель переключился с "Срань господня, что происходит" на "Срань господня, что происходит", но вот так.

Весь следующий месяц я чувствовал себя ужасно. Я едва мог смотреть на нее. Я так сильно хотел ее снова, но чувствовал такую вину, какую никогда не испытывал раньше. Все пошло наперекосяк - я стал раздражительным, она впала в депрессию, папа забеспокоился, Тара стала любопытной... Хорошо. Носатее. Я не только не могла смотреть на маму, но и на Тару - топless - и чувствовала, что предала папу, поэтому просто избегала всех. Мне казалось, что все мои друзья и даже незнакомые люди на улице могут сказать, что я грязный ублюдок в самом буквальном смысле. Но ни папа, ни Тара не знали, что происходит - я чертовски хорошо знаю, что они бы что-нибудь сказали. Особенно Тара. Она... не тонко чувствующая. И наши друзья были бы отвратительны... возможно... но я знаю, что мои, по крайней мере, не смогли

бы промолчать из-за простой ревности. Все они хотят трахнуть мою маму.

В любом случае, я должен уточнить, и я не преувеличиваю: наша семья обычно очень гармоничная. А эта проблема... ну, она разрушала эту гармонию. Ни мама, ни я не ожидали такого развития событий - но, наверное, когда мы занимались сексом в первый раз, мы не думали о правильных частях тела.

Что вы делаете, когда узнаете что-то подобное о своей матери, причем самым практичным и неизбежным способом, которым только можно чему-то научиться?

Вот что я сделал.

*****

В первый раз, когда мама снова попыталась завязать со мной отношения, я довольно жестко отбила ее предложение. Я не был груб, конечно, но это был определенно отказ, и обойти его было невозможно. Невозможно притвориться, что это не так. Наш первый раз закончился очень хорошо, и она не ожидала, что я откажусь от этой идеи, тем более полностью.

Это было два дня спустя. Обстоятельства не были сложными и не были гламурными. Я обедал на кухне в выходной день, пока папа был на работе, а Тара - в университете. Вошла мама, и я замерла, потому что думала, что она должна была гулять с подругой. Она тоже удивилась. Наверное, она думала, что я тоже буду гулять. Мы обе были топлесс, как обычно.

Затем она подошла ко мне сзади и потянулась, чтобы начать тереться о мою грудь. Я чувствовал, как ее груди прижимаются к моей спине, а соски становятся твердыми. Это заставило меня... некомфортно. Определенно. Но ничуть не больше, чем тот факт, что я быстро становился твердым. Это пугало меня.

Поэтому я оттолкнул ее руки и просто сказал ей "Нет". Она не стала давить, она просто молчала несколько секунд, а потом ушла. Я почувствовал себя каблуком и сжимал головку члена, пока боль не заставила мой стояк опуститься. Об этом приеме папа рассказал мне, когда мне исполнилось восемнадцать, чтобы приучить себя к преждевременной эякуляции - хотя это никогда не было для меня проблемой, - и только сейчас, когда я его записываю, мне кажется, что это может быть тем, о чем папы обычно не рассказывают своим сыновьям.

Мне кажется, что гораздо больше женщин были бы счастливее, если бы это было общеизвестно.

В любом случае, ситуация не улучшилась. В течение следующей недели она пыталась еще дважды, и, как бы трудно это ни было, я сказал ей "нет". Она никогда не настаивала на этом, но я видел, что это причиняет ей боль. И это заставило меня захотеть вернуть все обратно, но я чувствовал себя слишком большим дерьмом, поэтому не сделал этого. Но от этого я тоже чувствовал себя дерьмом, потому что чем больше я себе не позволял, тем больше я себе это представлял.

У меня была фантазия, о которой я до сих пор не рассказал ей, где мы идем в клуб на фетиш-ночь (в Мельбурне их полно, постоянно, блядь). Она одета в милый наряд кошечки, а у меня на ней ошейник и поводок. Я вывожу ее на сцену, привязываю и трахаю ее на глазах у всех, заставляю ее сквиртовать и кричать (я уже говорил, что она сквиртует и кричит?), заставляю каждого чертова человека там быть твердым, мокрым и возбужденным, как пятнадцать тысяч трахарей.

Наверное, если быть честным, я не сказал ей, потому что она, скорее всего, захочет, чтобы это было правдой, а я не уверен, что хочу этого. Во всяком случае, пока не хочу.

Иногда во сне моя сестра наблюдает за нами в толпе. Иногда она там, стоит передо мной на коленях, готовая поймать мою сперму на свой язык после того, как я трахну нашу маму. И хотя мы с мамой не слишком похожи (за исключением цвета кожи, а в Австралии нет недостатка в белых брюнетках), Тара выглядит точно так же, как мама в молодости. Семейное сходство не пропадает.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/2728/63895>